

РУССКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЛИСТОКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. ТИММОМЪ.

№ 11.

10-го АПРѢЛЯ.

1852 года.

ПЕТЕРБУРГСІЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ.

(Статья вторая.)

Съ наступленіемъ свѣтлаго праздника кончился такъ называемый концертный сезонъ. Въ теченіе пяти недѣль Великаго Поста, почти ежедневно въ частныхъ залахъ и въ нѣкоторыхъ театрахъ даваемы были концерты какъ прїѣзжими, такъ и постоянно пребывающими въ С. Петербургѣ артистами. Большая часть изъ нихъ успѣли въ своемъ намѣреніи: концерты ихъ были наполнены посѣтителями, хотя все не въ такой степени, какъ бывало въ прошедшіе годы. Въ нынѣшній концертный сезонъ вниманіе публики сосредоточено было на нѣсколькихъ профессорахъ (какъ они сами себя называютъ) магіи, физики, мимики и гимнастики: Германъ, Беккеръ, Келлеръ, Левисъ, Молдуано и Раппо, одинъ послѣ другаго прїѣхавшіе въ сѣверную столицу, приняли на себя прїятную обязанность развлекать петербургскую публику.

Концерты истекшей зимы начались ранѣе обыкновеннаго. Въ самомъ ея началѣ явился извѣстный Серве, и послѣ одного концерта отправился въ путешествіе по Россіи, гдѣ его приняли съ должнымъ уваженіемъ къ его великому таланту. Въ Одессѣ, какъ извѣстно, любители музыки и почитатели игры Г. Серве подарили ему лавровый вѣнокъ изъ золота. Около того же времени даны были концерты иностранными артистами, Гг. Кроземъ и Монтиньи, также, вслѣдъ за первымъ своимъ появленіемъ въ С. Петербургѣ, отправившимся внутрь Россіи. Изъ концертистовъ особенное вниманіе публики обратили на себя прошлогднія наши гости, сестры Неруда, и вновь прибывшія сестры Дулькенъ. Первыя, уѣзжавшія отсюда на нѣкоторое время въ Москву, обворожили всѣхъ слушателей своею игрою. Вильгельмина Неруда, въ теченіе года, значительно усовершенствовала свой талантъ, и неподражаемою игрою на скрипкѣ возбуждала постоянно непритворный восторгъ въ посѣтеляхъ своихъ концертовъ.

Строжайшіе знатоки и исполнители музыки сознаются, что Вильгельмина Неруда остается для нихъ неразгаданнымъ явленіемъ: такъ велико обаяніе, производимое смычкомъ этой молодой дѣвицы. Сестра ея Марія, въ первый разъ появившаяся въ С. Петербургѣ, и играющая, подобно Вильгельминѣ, на скрипкѣ, признана также замѣчательною артисткою, и вмѣстѣ съ своими сестрами участвовала въ даваемыхъ ими концертамъ. Семейство Неруда, по музыкальнымъ способностямъ своихъ членовъ, исключеніе изъ общаго правила. Жаль, что концерты талантливыхъ сестеръ не наполнялись посѣтителями такъ, какъ въ прошедшемъ году; таланты Вильгельмины, Амаліи и Маріи Неруда

вполнѣ заслуживаютъ и поощренія и вниманія. Читатели Русскаго Художественнаго Листка видѣли уже, въ прошедшемъ году, въ № 12 портреты Амаліи и Вильгельмины Неруда.

Сестры Дулькенъ въ настоящемъ году въ первый разъ прїѣхали въ Россію, и послѣ нѣсколькихъ концертовъ отъправились въ Москву. Старшая сестра Софія отлично играетъ на фортепіано, а младшая, Изабелла, на инструментѣ, названномъ *концертино*. Въ сущности это усовершенствованная обыкновенная гармоника, которая за нѣсколько лѣтъ предъ симъ появилась, какъ рѣдкость, во всѣхъ гостиныхъ, и въ послѣдствіи сдѣлалась развлеченіемъ дѣтей и простолюдиновъ. Концертино въ рукахъ Изабеллы составляетъ совершенно особенный инструментъ; піесы для него сочиняются композиторами, посвятившими себя этому дѣлу, и вообще появленіе этой новизны нѣсколько времени служило въ столицѣ предметомъ разговора. Развязность и граціозность Изабеллы Дулькенъ, при исполненіи піесъ на концертинѣ, нравились почти всѣмъ слушателямъ. Склонивъ голову на одно плечо, она извлекала изъ повѣшеннаго на ея шеѣ концертино звуки, которые трогаютъ чувство, и болѣе всѣхъ наружныхъ эффектовъ и вычуръ способствуютъ успѣху артиста. О Софіи Дулькенъ не распространяемся, потому что извѣстность ея, какъ сочинительницы и исполнительницы, упрочена; игранныя ею на фортепіанѣ піесы собственнаго сочиненія удостоились одобренія знатоковъ, и вообще доказываютъ необыкновенный музыкальный врожденный талантъ, который должно только усовершенствовать, развить, чтобы не заглушить дарованія, полученнаго свыше.

Въ теченіе такъ называемаго концертнаго сезона было много толковъ о фокусъ-покусахъ Германа.— Видѣли ли вы Германа? — Пили ли изъ его неистощимой бутылки? — Чѣмъ вы объясните этотъ фокусъ? Эти вопросы, сыпались со всѣхъ сторонъ на человѣка, который заговоритъ гдѣ нибудь объ этомъ наследникѣ Боско. Въ самомъ дѣлѣ, штуки Германа вполнѣ заслужили вниманіе, какое на него обратили въ нынѣшнемъ году въ С. Петербургѣ.

Уроженецъ Ганноверскаго Королевства, Германъ, объѣздилъ большую часть Европы, удостоился чести показывать опыты своего искусства многимъ коронованнымъ особамъ Европы, и прошедшею зимою прибылъ въ нашу столицу. Представленія свои Германъ началъ со второй недѣли поста, въ Воскресенье, 17-го Февраля, на Михайловскомъ Театрѣ. До Пятницы, 21-го Марта, онъ съ постояннымъ и необыкновеннымъ успѣхомъ далъ двадцать восемь вечеровъ, а послѣ перваго дня Пасхи переселился въ пассажъ, гдѣ съ Понедѣльника, 31-го Марта по 6-е Апрѣля, ежедневно занималъ своими фокусами многочисленную публику. Красивый собою, бѣгло объясняясь по-Французски, Гер-

манъ всѣ свои штуки производилъ просто, безъ всякаго усилія, по возможности удовлетворяя требованіямъ зрителей. Многіе въ С. Петербургѣ возставали въ гостиныхъ на общее стремленіе публики въ Михайловскій Театръ, посматрѣть фокусы Германа, старались объяснить послѣдніе, доказывая, что они очень просты, но не смотря на то Германъ имѣлъ удивительный успѣхъ, и вѣроятно не разъ вспомнить, въ послѣдствіи, о своемъ пребываніи въ С. Петербургѣ въ началѣ 1852 года.

Всѣмъ извѣстно, что въ фокусахъ Германа нѣтъ ничего сверхъестественнаго, но они кажутся необыкновенными, потому что въ тайну ихъ посвящены весьма немногіе (можетъ быть, только самъ Германъ); если объяснить эти штуки, они представляются до того простыми и ничтожными, что восхищавшемуся ими при представленіи покажется удивительнымъ, какъ могъ онъ увлекаться подобнымъ вздоромъ.

Съ своей стороны, мы вовсе не намѣрены входить въ предположенія для объясненія этихъ фокусъ-покусовъ, и какимъ либо образомъ посягать на то очарованіе, которымъ до сихъ поръ наслаждаются посѣтители *индійскихъ* вечеровъ Германа. Расскажемъ только нѣкоторые изъ нихъ, изъ коихъ три представлены на прилагаемомъ рисункѣ.

Германъ начиналъ свои представленія фокусомъ, называемымъ *летучими картами*, и оканчивалъ *индійскою* (индійскою) *тайною*. Первый изъ нихъ, представленный на рисункѣ, снятъ съ натуры, въ Большомъ Театрѣ, въ бенефисъ Г-жи Келлеръ, въ Пятницу, 21-го Марта. Въ этомъ фокусѣ выказывается удивительная ловкость, потому что бросать со сцены театра обыкновенныя игральныя карты не легко въ верхнюю галерею, или раекъ. Кто посѣщалъ Большой Театръ, тотъ знакомъ съ его размѣрами: для бывавшихъ же въ немъ сообщимъ, что длина всего зданія составляетъ 43 сажени съ аршиномъ, ширина 21 сажень, а высота наружнаго фасада, со стороны главныхъ подъѣздовъ, отъ горизонта площади, шесть сажень съ аршиномъ. Германъ, для этого фокуса, бралъ колоду картъ, и бросалъ карты одну за другою во всѣ ярусы театра, даже до самаго верхняго (пятого). — Окончательнымъ же нумеромъ вечеровъ Германа служила такъ названная имъ индійская тайна. Братъ Германа (молоденькій мальчикъ) становился на лѣсенку, а подъ плечи ему Германъ утверждалъ два шеста, и, погрузивъ своего брата въ магнитическій (судя по его дѣйствіямъ) сонъ, постепенно отнималъ первоначально лѣсенку, а потомъ и шестъ съ лѣвой стороны. Мальчикъ, висѣвшій между двумя шестами въ вертикальномъ положеніи, ни сколько не измѣнялъ послѣдняго, когда и лѣвая подпора отнималась. Затѣмъ Германъ давалъ своему брату разныя положенія относительно оставшагося шеста—косвенное и даже горизонтальное, въ какомъ онъ и представленъ на рисункѣ. Надобно замѣтить, что подобная индійская тайна показывалась Бильсомъ на Масляницѣ и на Святой Недѣлѣ въ балаганахъ на Исакіевской Площади. Иные утверждали, что подпорою мальчику въ его различныхъ положеніяхъ служили невидимыя зрителю пружины, другіе же, что это производилось магнитическимъ сномъ. Разрѣшить подобное недомѣніе предоставляемъ самому Герману. — Предѣлы статьи не позволяютъ распространяться о другихъ замѣчательныхъ фокусъ-покусахъ Германа: укажемъ только на *неистощимую бутылку*. Выйдя на авансцену съ бутылкою обыкновеннаго размѣра, Германъ выливалъ изъ нея стаканъ вина, и затѣмъ, выполоскавъ ее водою предъ зрителями, объявлялъ, что будетъ наливать желающимъ всѣ ликеры, какіе

только потребуются присутствующими. Обѣщаніе свое Германъ выдерживалъ въ точности: забирая съ подноса своего помощника, рюмки, онъ наливалъ, по желанію мараскинъ, коньякъ, курасао, и другіе ликеры, а подъ конецъ изъ той же бутылки множество рюмокъ наполнял пуншемъ. По словамъ Германа, онъ въ состояніи налить изъ своей неистощимой бутылки двѣ тысячи рюмокъ. Этотъ фокусъ—покусъ, по своей осязательности, въ особенности нравился зрителямъ.

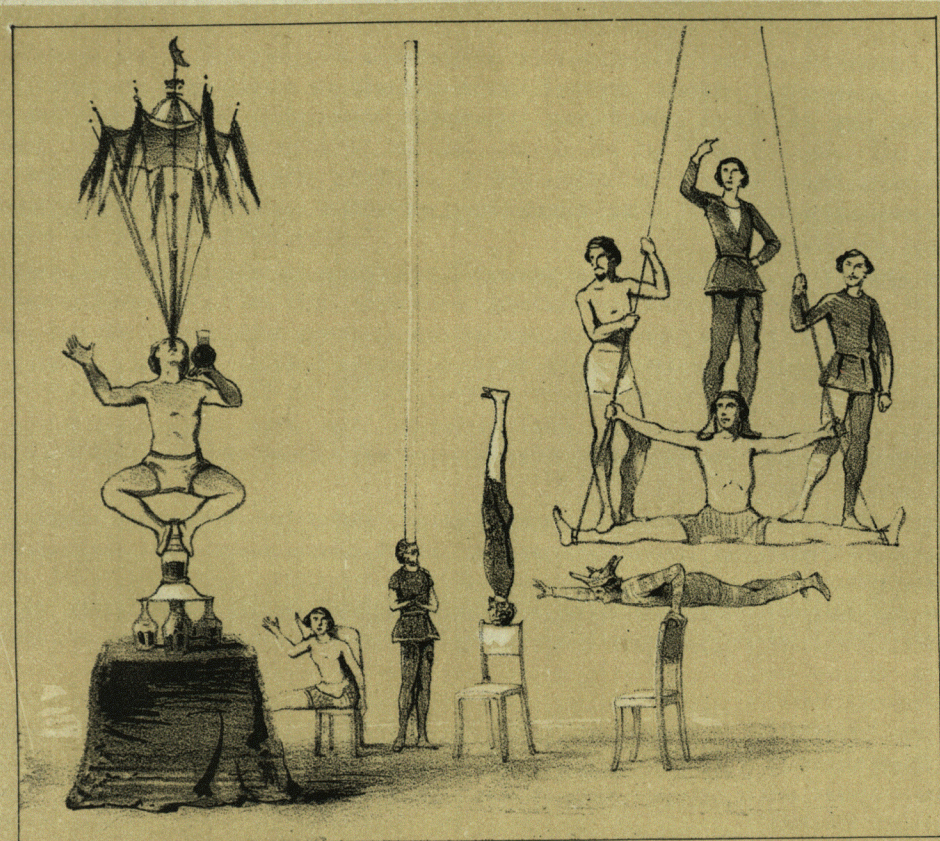
Труппа Карла Раппо прибыла изъ Гельсингфорса предъ началомъ Масляницы, давала представленія свои въ теченіе Сырной и Свѣтлой недѣль въ балаганѣ на Исакіевской Площади, а въ промежуточномъ времени въ Александринскомъ Театрѣ. Представленія состояли изъ живыхъ картинъ, пантомимъ и различныхъ упражненій. Послѣднія, до крайности разнообразныя, замѣчательны гибкостью членовъ и мускульною силою артистовъ этой труппы. Отецъ и сынъ Раппо наиболѣе всего способствовали успѣху своего академическаго театра. Нѣкоторые изъ упражненій изображены на приложенномъ рисункѣ. Здѣсь одинъ артистъ, укрѣпясь ногами на опущенныхъ сверху веревкахъ, выдерживаетъ на себѣ тяжесть трехъ взрослыхъ челоуѣкъ; тамъ клоунъ на одной рукѣ держится на спинкѣ стула въ горизонтальномъ положеніи; далѣе другой артистъ стоитъ вертикально головою на стулѣ, третій балансируетъ балку на зубахъ, а четвертый, заложивъ ноги за уши, сидитъ преспокойно на своемъ мѣстѣ. Наконецъ, укрѣпившись ногами на горлышкѣ графина, Раппо держитъ зубами значительной величины зонтикъ, со многими большими флагами, и въ то же время играетъ ядромъ, или вертитъ на металлическихъ прутьяхъ тарелки. Въ труппѣ же Раппо находился тотъ артистъ, который, стоя головою на графинѣ, ѣлъ, пилъ и курилъ сигару.

Остальные пріѣхавшіе въ С. Петербургъ различнаго рода фокусники не имѣли успѣха подобно Герману или Раппо. Труппы Келлера и Бекера вскорѣ слились въ одну; Молдуано далъ только нѣсколько представленій въ Пассаждѣ, а Левисъ, названный *профессоромъ гимнастики*, прибывъ въ С. Петербургъ въ концѣ концертнаго сезона, напомнилъ бывшаго уже здѣсь Рислея. Левисъ бросаетъ и подхватываетъ на лету своего ученика, Тома, балансируетъ лѣстницу, на вершинѣ которой стоитъ Томъ, или приказываетъ ему змѣйкою, между ступеньками, спуститься съ верху въ низъ, и все это выполняется такъ ловко, что не знаешь, кому удивляться, ученику или учителю. Гимнастическія упражненія Левиса во всей Европѣ удостоились заслуженной похвалы.

Какъ видно, концертный сезонъ въ С. Петербургѣ представилъ въ настоящемъ году много новаго, занимательнаго, хотя тѣмъ и отвлекъ публику отъ музыкальныхъ наслажденій, составлявшихъ въ прежніе годы главное ея развлеченіе въ это время.

На рисункѣ, приложенномъ къ № 11-му Русскаго Художественнаго Листка, представлены:

- 1) Портреты Софіи и Изабеллы Дулькенъ.
- 2) Германъ съ неистощимою бутылкой.
- 3) Карты, брошенныя Германомъ со сцены въ раекъ, въ Большомъ Театрѣ.
- 4) Индійская тайна Германа.
- 5) Различныя упражненія труппы Карла Раппо.
- 6) Гимнастическія упражненія Левиса съ своимъ ученикомъ Томомъ.

Различныя упражненія труппы Карла Раппо.

Гимнастическія упражненія Левиса со своимъ ученикомъ Томомъ.

Софія и Изавелла Дулькентъ.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ

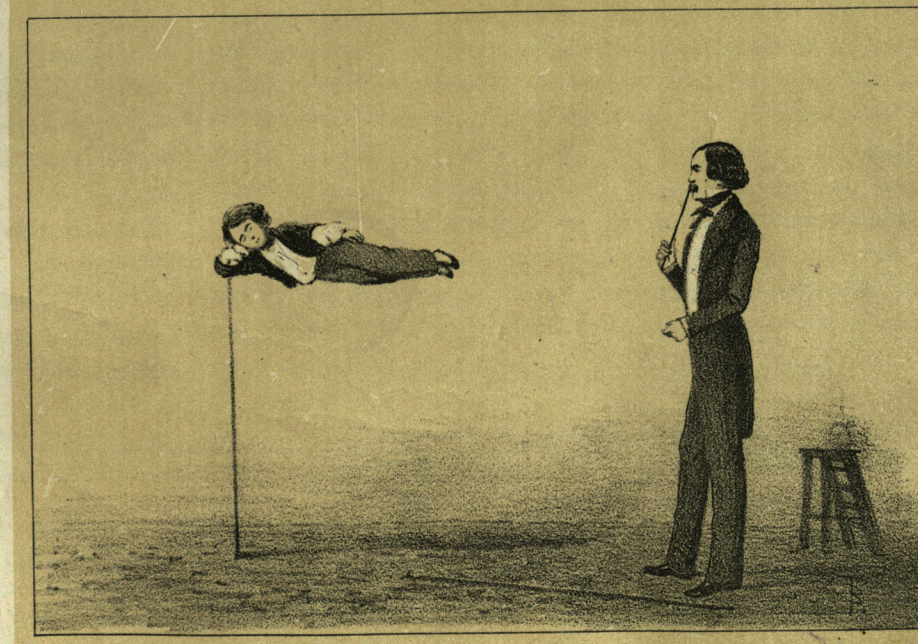
листъ 24.

Германъ съ неистоцимою бутылкою.

Брошенныя Германомъ карты со сцены въ раекъ, въ Большомъ Театрѣ.

Индійская тайна Германа.